

Том 1. Глава 143. Гиперион прозрела

Раздался серебристый, колокольчиковый смех, эхом разнесшийся по нижнему ярусу замка Лихтенштейн.

— Вы, эта свора жалких псов, почему вы теперь не смеётесь?! — Императорская жрица, последовательница культа Возрождения, с невероятным наслаждением кричала на всех присутствующих.

Ей казалось, что сегодня она освободилась от всех обид и оскорблений, полученных с утра до вечера.

Рядом с жрицей, девушка-магистр из дворянской семьи Крейсинской империи, которая раньше была её соратницей, уже очнулась.

Девушка-магистр не была последовательницей культа Возрождения, её просто обманули, и её искреннее выражение лица, когда правда открылась, это ясно показало.

Хотя сейчас девушки-магистры из дворянской семьи империи всё ещё не доверяли покорителям и были связаны, но с ними обошлись не так жестоко, чтобы долго оглушать.

Сейчас девушка-магистр только опустила голову, её дыхание было подавленным.

Это было похоже не просто на удар от предательства, а на то, что последняя надежда, теплившаяся в её сердце, разбилась, как мираж.

— Ты...!! — Палач только что был привлечён криками жрицы культа Возрождения, он гневно поднял свой огромный топор, но тут же, словно сдувшийся, тяжело опустил его на землю.

Сейчас у них действительно не было ни сил, ни желания.

Даже насмешки еретика не вызывали у них никакой реакции.

Ситуация была крайне невыгодна для них.

Они постепенно осознали — адвокат в последний момент заколебался, не смог с холодным сердцем смотреть, как они идут на смерть, поэтому не использовал слишком опасные эпические карты, лишь отпугнув Святую Деву Истребления.

Судя по результатам, возможно, было бы лучше, если бы они отдали свои жизни и сразились со Святой Девой Истребления в храме.

Но никто не мог упрекнуть адвоката, потому что адвокат, возможно, именно такой человек.

Даже будучи умным и хладнокровным, он не смог бы собственными руками отправить на смерть своих товарищей.

Эта нерешительность, настолько мягкая, что граничит с глупостью, — единственный недостаток, смертельный изъян, казалось бы, всемогущего адвоката.

Но именно поэтому он выглядел как живой человек.

Человек, за которого хочется сражаться, даже умереть за него раньше, чем он.

— Ничего... в следующий раз мы обязательно победим Святую Деву Истребления.

— Неважно, кто уйдёт первым, в следующей жизни мы снова будем братьями.

В храме витала скорбь, они знали, что нынешнее прощание, возможно, станет вечным.

Завтра кто-то исчезнет, единственное, что до сих пор давало им хоть какую-то ничтожную надежду на спасение, это спокойствие господина адвоката.

Никто не знал, о чём он думает.

Неизвестно, специально ли он успокаивает всех, или у него действительно есть план.

Но если есть план, почему бы не рассказать о нём всем?

Судя по тому, как он направился на кухню, создавалось впечатление, что он решил: «Раз уж всё так, то сначала поедим».

Ну и ладно, это была игра, в которой практически невозможно победить Святую Деву Истребления.

Винить следует слишком злой культ Возрождения.

Все сделали всё, что могли.

— Солнце скоро сядет.

— Да.

— Даже не заметили, как красиво выглядит закат из этого старого замка.

Вместе со вздохами и ободрением на лицах всех присутствующих появилась улыбка безнадёжности.

Гиперион наблюдала за всем этим, её глаза дергались.

В отличие от той, которая постоянно была рядом с Лань Ци, эти люди недавно познакомились с ним и не понимали обычаев его народа.

Этот паршивец сейчас точно радуется про себя.

Обычно, когда он спокоен, он действительно спокоен! Ни капли фальши.

У Лань Ци наверняка есть план, ситуация точно не так ужасна, как все думают.

Но сейчас, глядя на накаляющуюся обстановку между участниками, Гиперион не решалась прерывать.

Ей казалось, что правда поставит всех в неловкое положение...

— Вот оно что, оказывается, леса действительно окрашиваются в оранжевый цвет на закате, — на лице Гиперион появилась лёгкая печаль и нежная улыбка, словно она вспоминала о том, кто исчезнет после захода солнца, и она с остальными посмотрела в одном направлении и вздохнула.

Поэтому Гиперион, несмотря на ясность ума, могла только продемонстрировать свою актёрскую игру, делая вид, что ничего не знает, и слиться с атмосферой.

Если её актёрская игра достаточно хороша.

Может быть, когда-нибудь ей удастся обмануть и саму богиню... потому что карма уже на пределе.

— Ну и обманывайте себя дальше, наслаждайтесь этим редким последним спокойствием, я гарантирую, что святая дева разрушения заставит вас узнать, что такое невыносимая боль! — Но в храме был ещё один человек, который, игнорируя мысли участников, беззастенчиво кричал.

Божественная жрица Церкви воскрешения, наблюдая за участниками, которые сочувствуют друг другу, с ещё большим нетерпением ждала, когда они увидят в следующие пять дней, как люди будут умирать мучительной смертью!

После захода солнца, эта невероятно жестокая святая дева разрушения обязательно заставит этих несчастных людей перед смертью униженно умолять о пощаде и пожалеть о том, что они появились на свет!

В момент, когда атмосфера в храме была крайне напряжённой, Лань Ци наконец вышел с кухни.

Ему показалось, что атмосфера в храме очень странная, на его лбу появилось лёгкое недоумение, но он лишь склонил голову, словно не придавая этому значения.

Он относился к типу людей, которые после работы просто отдыхают.

Лань Ци оставался таким же беззаботным, он самостоятельно подошёл к дивану и сел, даже с ещё большей ленью.

В его руках был стакан свежего ледяного виноградного сока.

В этот момент все смотрели на Лань Ци, не понимая, о чём он думает.

Божественная жрица Церкви воскрешения смотрела на Лань Ци ещё более злобно, словно нашла свою главную цель ненависти.

Лань Ци не обратил на неё особого внимания, не спеша поднёс стакан ко рту и сделал глоток.

После того, как лёд активировал ярко-красный сок, на высоком бокале появился лёгкий туман, капельки воды выступили на стекле, заставив высохшую от жажды божественную жрицу невольно сглотнуть слюну.

После того, как он выпил, он медленно посмотрел на злобный взгляд божественной жрицы Церкви воскрешения.

— Ты тоже неплохая, жаль, что пошла по неправильному пути, — в словах Лань Ци сквозила сожаление наставника.

— Осталось пять ночей, госпожа Аделис убьёт вас всех! Тебе не нужно больше притворяться! — Божественная жрица Церкви воскрешения была уверена, что благодаря её и Аделис силе они обязательно смогут убить их всех.

— Правда? — Лань Ци улыбнулся ей и спросил с лёгким удивлением в голосе.

Было ощущение, что воспитательница детского сада разговаривает с ребёнком.

— Лань Ци!! Ты ещё можешь сейчас болтать!!

Только увидев лицо Лань Ци, унижение всего дня снова всплыло в памяти божественной жрицы Церкви воскрешения, она закричала, стиснув зубы, которые вот-вот сломаются.

Другие, видя, как Лань Ци дразнит ребёнка, не смогли успокоиться.

Такое безмятежное спокойствие, не всем дано.

Однако в следующую секунду.

БА-БАХ!!!

Раздался оглушительный взрыв в лесу, из леса поднялся дым.

Все в храме невольно повернулись и посмотрели в окно храма!

<http://tl.rulate.ru/book/123785/5288731>